

Глава 30. Искусство чая.

«Если бы Император Дракон не истощил бы все свои силы, чтобы спасти свою любимую женщину, белоснежный волк не был бы ему ровней. И Зису не умерла бы, спасая его.

«Белоснежный волк был Королем, но только для Зису. После его возвращения в мир смертных, он претворил последнюю погибшую душу Зису в дерево. В то же время, волки были чрезвычайно сильными мифическими животными, принося огромный хаос в царство смертных. Прежде чем Зису умерла, она умоляла снежного волка взять Клан Волков в свои руки. После ее смерти белоснежный волк провел последнее свое развитие и скрепил силы всего Клана Волков, в конце концов, погибшего под деревом Зису.

«Этот сад был посажен с целью предсказания. Для того, чтобы предотвратить уход волков из сада, в действительности, самым безопасным методом являлось не заимствование сил пяти элементов. Скорее, это дерево Зису, что запрет волков в этом саду, ибо волки никогда не покинут место с деревом Зису. Когда будет идти дождь, цветы Зису будут цвести и их аромат будет распространяться по всем садам. И когда это произойдет, все волки будут выходить из Цаншань и собираться под величайшим деревом Зису».

«Но почему маленький волчонок был способен покинуть Сады Линь? Это потому, что он является еще и белоснежным волком?»

«Я не знаю».

И хотя это была только легенда, всякий раз, когда Сюаньцзи думала об окончании истории Зису и белоснежного волка, в ее сердце нарастала невыносимая тяжесть. Она хотела спросить о том, что случилось в конце с Императором Драконом, но Зису была уже мертва, так что в этом не было необходимости...

Мгновением позже, она вспомнила, «Будет ли Король Волков также собираться под деревом Зису?»

Волки, окружившие их дерево, продолжали выть, и, чем больше она смотрела на них, тем больше ей становилось страшно. «Они будут карабкаться вверх?»

«Это величайшее дерево Зису. Они не поднимутся вверх», сказал Лун Фей-ли. После паузы, он продолжил, «Но нам нужно спуститься вниз».

Сюаньцзи онемела.

Внезапно Лун Фей-ли повернулся, его внимание было сосредоточено на небесах.

Озадаченная, Сюаньцзи последовала за его взглядом, и только увидела белое пятно, появившееся на расстоянии от дерева Зису. Эта фигура, казалось, летит по направлению к ним.

«Это маленький волчонок?»

Однако, между бровей Лун Фей-ли появилась линия, и он стремительно что-то снял со своих внутренних одежд.

Благодаря скорости его движений, Сюаньцзи только увидела взмах его рукавов, в то время, как небеса были освещены вспышками... в дневном свете, она не могла увидеть, что это было. Это

были фейрверки?

Она все еще была в замешательстве, но вскоре увидела маленького волчонка, простирающего свои крылья, поворачивающегося, как будто собираясь лететь в сторону фейрверков. В то же самое время, несколько фиолетовых фигур, прыгнули сквозь воздух, исчезая в многочисленных различных направлениях.

Под деревом Зису, нарастала интенсивность завываний волков. Несколько волков подпрыгивало в небеса, преследуя маленького волчонка, пока остальные волки расходились в разных направлениях.

«Ты позволяешь маленькому волчонку и своим охранникам отвлечь их?» Сюаньцзи осенило осознание, но она быстро забеспокоилась вновь, «Раны маленького волчонка - »

Лун Фей-ли не ответил. В тот момент, когда волки ушли, он немедленно притянул ее в свои руки. В несколько прыжков, они преодолели множество деревьев. Однако завывания сотен волков вскоре догнали их, как раз несколько волков распростерли свои крылья и погнались за ними.

Сюаньцзи слышала громкие завывания, раздающиеся за ее спиной, сопровождаемые странным запахом. Но движения Лун Фей-ли были быстры, и в его распростертых руках тотчас появилась серебряная игла.

«Разве они не знают, как летать?»

Когда Сюаньцзи наконец, восстановила свое дыхание и задала этот вопрос, они оба уже успешно покинули сады.

«Ваше Высочество, хотя у волков есть крылья, только меньшая часть из них все еще сохраняет возможность летать». В ивовых деревьях появился шум, когда кто-то вышел вперед.

Это был Ся Сан. Он шагал с блестящей улыбкой на лице, но в тот момент, когда его взгляд упал на тело Сюаньцзи, он быстро опустил свою голову.

Низким голосом Лун Фей-ли приказал, «Дай его мне. А ты можешь направиться во Дворец Фенгжу и принести одежду для Нложницы Ниан».

«Да, Ваше Величество». Прежде чем уйти, Ся Сан достал вышитый мешочек и протянул его Лун Фей-ли.

«Тебе не нужно сегодня вечером приходить в Зал Чусю», сказал Лун Фей-ли.

Сюаньцзи не понимала, но молча взяла предмет, который он ей протянул.

«У лепестков Зису есть успокаивающий эффект для нервов. Дай это белоснежному волку. Возможно, он пошел в сады в поисках этого».

Его спокойный голос все еще задерживался в ушах, когда его лицо уже исчезло в ивовых деревьях.

Так вот что он ранее просил вернуть Ся Сан?

Жалобный вой внезапно раздался за ее спиной. Вне себя от радости, Сюаньцзи повернулась и увидела маленького волчонка машущего крыльями и смотревшего на нее. И хотя на его

белоснежной шерсти пестрилась кровь, маленький волчонок выглядел чрезвычайно довольным собой.

«Ах – так ты научился летать? Разве ты не прекрасен сейчас?» Рассмеялась Сюаньцзи, когда была сбита с ног.

Маленький волчонок прыгнул на нее, прижимаясь.

«Кажется, твой предок был весьма впечатляющим волком. Когда ты будешь таким же опытным, как он?» Рассмеялась Сюаньцзи, затем сказала низким голосом, «Так ты не тот, кто затаивает злобу, если ранее ты желал объединиться с Лун Фей-ли».

Маленький волчонок издал злобное завывание, как будто недовольный ее упоминанием о Лун Фей-ли.

«Он был не прав, обидев тебя, но даже если его семья также носит имя Лун, он не имеет ничего общего с тем болваном Императором Драконом из Западных Морей. Не...»

«Да, хорошо. Я думаю ты можешь продолжить ненавидеть его», Сюаньцзи отказалась от своих слов, когда увидела след от укуса и слюну на своих руках.

Позже той ночью, Сюаньцзи поняла, что имел в виду Лун Фей-ли под посещением его – таблетку.

Думая об этом, она не могла избавиться от тяжести в сердце.

За завихрениями паров, Дифенг сказала со смехом, «Ваше Высочество, а те кто не знает, могут подумать, что Руйи учит вас, как тушить свиные ножки».

Сюаньцзи фыркнула, затем взглянула на свои руки, которые были опухшими и красными.

Руйи слегка улыбнулась.

«Руйи, почему Цзисян не подготовила чай для Его Величества во время того банкета во Дворце Хуаинь?»

Руйи застыла. Выражение ее глаз стало осторожным. «Я не уверена в этом».

И хотя Сюаньцзи знала, что Руйи была посвящена в причины неожиданного отказа Цзисян заваривать чай для Императора, она больше не наседала, хотя было понятно, что Руйи не желала уточнять. Прожив несколько дней в императорском дворце, она, наконец, научилась некоторой сдержанности.

В этот момент, Руйи сказала нежным голосом, «Ваше Высочество, поскольку у меня все еще есть некоторые поручения, можем мы продолжить урок завтра?»

Сюаньцзи кивнула и с благодарностью сказала, «Спасибо тебе за помощь сегодня».

Руйи была одним из немногочисленных людей, которые относились к ней хорошо во дворце.

Однажды, она спросила Руйи, почему, но Руйи только улыбнулась, прежде чем сказать, что это то, что она должна делать.

Не в состоянии получить какие-либо ответы...

«Ваше Высочество, мне потребовалось некоторое время, чтобы научиться у Цзисян, прежде чем я смогла сварить хорошую чашку чая. По моему скромному мнению, я чувствую, что, не говоря о методах заваривания чая, другой важный фактор, отличающий хорошую чашку чая от обычного, это вода, которая была использована. Я использую воду древнего фонтана из летней горной виллы рядом с дворцом. К сожалению, эта весна началась с засухи, поэтому мы завтра можем подумать о новом источнике воды».

Сюаньцзи искренне кивнула. Она не ожидала, что нужно учитывать так много факторов, чтобы просто заварить чашку чая. Если бы это был современный мир, уловкой стал бы простой чайный пакетик.

Уголком своего глаза, она видела маленького волчонка, который растянулся на полу, жуя полным ртом лепестки Зису.

Глядя на это, в ее мозгу появилась идея, и она быстро назвала имя Руйи, когда последняя собиралась уйти.

«Руйи, Его Величество ненавидит аромат цветов?»

Руйи на мгновение задумалась, а затем сказала с улыбкой, «Я никогда не слышала, чтобы кто-нибудь говорил так».

Сюаньцзи засияла, и Руйи ушла с улыбкой.

Прошло еще несколько дней, Император все еще не посетил Дворец Фенгжу, как будто две ночи, проведенные вместе, были просто ее мечтой. Согласно слухам, кроме Наложницы Цзинь, Император не проводил ночь ни с кем из своих супругов.

Даже когда противоречащие чувства в сердце Сюаньцзи увеличивались с каждым днем, ее настроение также становилось более спокойным.

В действительности, она даже не осознавала этого, до тех пор, пока ей это вскользь не бросила Дифенг. С тех пор как прошли события Павильона Цюин, она стала ближе ко всем своим слугам. Более того, поскольку она никогда не применяла социальную иерархию и позволяла своим слугам поступать по своему усмотрению, слуги дворца Фэнцзю вскоре были в дружеских отношениях с ней.

«Сестра, ты не согласна?»

Сюаньцзи взглянула на Супругу Хуа, которая сидела рядом с ней.

Тактично, она пробормотала в знак согласия, хотя по правде, она не слышала ни слова из того, что сказала Супруга Хуа. Единственно, несмотря на то, что она не обращала внимания, она могла догадаться, о чем говорила Супруга Хуа.

Несколько часов назад, Супруга Хуи и некоторые другие наложницы уже нанесли визит во Дворец Фэнцзю, прибывая одна за другой в быстрой последовательности. Их поводы были просты и едины: они хотели объединения.

При столкновении с общим противником, даже враги могут быть объединены, чтобы направить свое оружие на одну цель: сначала устранить Наложницу Цзинь с картины, прежде чем думать о следующем шаге.

Так много женщин хотели любви одного мужчины.

И она была просто одной из них.

Не удивительно ли?

Он уже выразил свое презрение по отношению к ней чрезвычайно ясно, не так ли?

Возможно, это было для нее собственным благом – препятствовать ее чувствам, которые распустились без причины, из глубины.

За последние прошедшие дни, она спрашивала себя бесчисленное количество раз, почему она призналась в своих чувствах к нему.

Как однажды сказала Цзя Цзюйсюань, в этом мире нет такой вещи, как любовь с первого взгляда...

Но Цзя Цзюйсюань могла заявить, что не было такой вещи, только потому что не испытала этого непосредственно.

Думая сейчас об этом, по одной причине или по другой, она всегда чувствовала как будто знакома с Лун Фей-ли с далекого прошлого, потому что он ощущался ей необыкновенно знакомым.

Зная, что он любит чай, приготовленный Цзисян и Руйи, она просила их помощи, научить их способам заваривания хорошей чашки чая.

Несмотря на ее первоначальные неудачи, обжигая свои руки снова и снова, она, наконец достигла успехов в изучении способов заваривания чая.

Во время весны в Ся Лян были особенные виды орхидеи, которые красиво цвели. Тем не менее, цветы этой орхидеи не растут на стеблях небольших растений так, как они это делали в современном мире. Вместо этого, они распускались на чрезвычайно высоких деревьях.

Каждый день, до восхода солнца, Сюаньцзи отправляла нескольких сонных евнухов и слуг в императорские сады, взбираясь на деревья, они собирали капли росы с лепестков орхидей. Это был намеренный непревзойденный труд, и сейчас, она думала об этом, что это был также смехотворный поступок.

Но, спустя несколько дней, они действительно ухитрились собрать маленькую баночку капель росы.

Кроме того, Лун Фей-ли никогда не посещал Дворец Фэнцзю, поэтому у нее никогда не было возможности позволить ему попробовать чай, что она приготовила.

После того, как Сюаньцзи проводила Супругу Хуа, она отправилась заварить чашку чая.

Недоуменно, Дифенг спросила, «Ваше Высочество, разве вы не перестали делать чай за эти последние несколько дней?»

С легким прыжком, маленький волчонок запрыгнул на стол, также глядя на нее любопытными глазами.

Сюаньцзи небрежно сказала, «Я слышала от Супруги Хуа, что Его Величество неважно себя

чувствует в последние несколько дней, и захотела сделать чашку имбирного чая... для него».

Маленький волчонок, казалось, понял ее слова, и, скуля, прыгнул ей на колени, негодуя, глядя на нее.

Все же Дифенг была взволнованна и быстро сказала, «Это великолепно! Ваше Высочество, вы, наконец, просвещены!»

Сюаньцзи была озадачена. «Что ты имеешь в виду?»

Евнух, Сяо Луци, стоявший в стороне, внезапно вмешался в разговор, «Ваше Высочество, вы действительно не осознаете или притворяетесь, что не помните? В последние несколько дней, наложницы из различных Дворцов передали множество вещей Императору, чтобы иметь оправдание для его посещения...»

Сюаньцзи склонила голову.

Она не думала о завоевании благосклонности Императора. Она только хотела мельком взглянуть на него, и дать ему чашку чая.

Увидев, что она приняла решение, Дифенг не тратила время и вынесла сопротивляющегося маленького волчонка, прежде чем присоединилась к остальным слугам, чтобы помочь ей одеться.

Снаружи комнаты, прозвучал безотлагательный голос ее другого евнуха, Сяо Шуанцзы.

«Величественная Леди Чжан желает видеть Ее Высочество».

Сюаньцзи обменялась взглядом с Дифенг, и Дифенг фыркнула от смеха, «Еще один человек пришел, чтобы предложить союз - »

Сюаньцзи слышала, как Дифенг повторяла эту фразу множество раз в последние несколько дней. К настоящему времени, все ее слуги уже могли запомнить слова Дифенг.

Когда Сюаньцзи вспомнила, что Величественная Леди Чжан была педантичным человеком, которая убедила Императора приговорить к смерти всю семью ее молодой слуги в тот день, во время банкета во Дворце Хуайнь, ее сердце наполнилось тяжестью, и она поняла, что совершенно не желает видеть Леди Чжан.

Тяжело выдохнув, она взглянула на нескольких слуг в ее комнате, в то время как в ее голове запрыгала идея.

Просияв, она сказала, «Сяо Луци, у меня есть для тебя применение...»

Сяо Луци от страха покрылся испариной, и с тревогой сказал, «Ваше Высочество, что вы сейчас планируете?»

Зал Чусю - покои Императора.

Охранники, патрулирующие окрестности Императорского Зала Чусю, значительно превосходили численностью солдат, дислоцированных вокруг остального императорского дворца. Здесь, несколько слуг, прочесывали периметр Императорского Дворца.

Прячась за большой колонной, Сюаньцзи прикусила свои губы, ожидая подходящего времени,

чтобы выйти.

Прежде чем она покинула Дворец Фэнцзю, она нарядила себя в одежды Сяо Луци. Затем, через Дифенг известила Леди Чжан, что ее нет поблизости, прежде чем вышла из передних ворот Дворца Фэнцзю у всех на виду.

Кроме того, прежде чем она ушла, произошла чрезвычайно странная вещь.

Она, наконец, нашла то, что потеряла на некоторое время.

Когда она переодевалась в одежды Сяо Луци рядом с кроватью, маленький волчонок крутился вокруг ее кровати, разбрасывая вспышки гнева, как будто был крайне недоволен ее решением посетить Лун Фей-ли. Когда маленький волчонок метался и изгибался, он неожиданно вытащил предмет из глубин ее кровати.

Это был журнал, в котором были зафиксированы события, происходящие в Юньцан: Си Лян.

Это был журнал, который она получила от голубоглазого мужчины. После того, как она прибыла в эту эпоху, журнал таинственно исчез в тот день, когда Император спас ее жизнь. Хотя она обыскала всю комнату в его поисках, она была не в силах найти его.

И сейчас, он вновь появился.

И все же, она была уверена, что обыскала свою кровать множество раз...

Несмотря на свое беспокойство, она открыла журнал, чтобы взглянуть на его содержимое.

Еще более удивительными были слова, которые появились на первой странице журнала, которые явно не были написаны в последний раз, когда она смотрела в него.

Там было написано:

Пятнадцатый год господства Императора Цинцзя. Лето. Вместе с Ниан Сюаньцзи, Лун Зиджином, Ся Саном и Цинфеном. Император Цинцзя покинул императорский дворец, чтобы направиться в тайной миссии в префектуру Янься, в поисках военного гения, Бай Чжаньфэна.

<http://tl.rulate.ru/book/6852/224128>